

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛОГИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ АРИСТОТЕЛЯ В РАБОТАХ АБУ НАСР АЛЬ-ФАРАБИ

Степанова О.И. Email: Stepanova1175@scientifictext.ru

*Степанова Ольга Ивановна – кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии и логики,
Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье демонстрируется, что логическое учение Аристотеля претерпело существенную трансформацию в учениях восточных перипатетиков, особенно в логике Аль-Фараби. Проанализированы новые открытия, которые были сделаны Аль-Фараби в теории логики: соотношение грамматических и логических структур, введение соединительной частицы в структуру суждения, рассмотрение новых модусов разделительно-категорического силлогизма. Показано, что сформировалось новое отношение к значению логики как методологии науки и пропедевтике, а также ее необходимому практическому применению.

Ключевые слова: логика, пропедевтика, силлогизм, понятие, суждение, умозаключение, аподейктика.

ARISTOTLE'S LOGICAL DOCTRINE TRANSFORMATION IN ABU NASR AL-FARABI'S WORKS Stepanova O.I.

*Stepanova Olga Ivanovna – PhD in Philosophy, Associate Professor,
PHILOSOPHY AND LOGIC DEPARTMENT,
UZBEKISTAN NATIONAL UNIVERSITY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article demonstrates that the logical teaching of Aristotle underwent a significant transformation in the teachings of the Eastern peripatetics, especially in the logic of Al-Farabi. The new discoveries that were made by Al-Farabi in the theory of logic are analyzed: the ratio of grammatical and logical structures, the introduction of a connecting particle into the structure of a judgment, consideration of new modes of separating-categorical syllogism. It is shown that a new attitude has been formed towards the meaning of logic as a methodology of science and propaedeutics, as well as its necessary practical application.

Keywords: logic, propaedeutics, syllogism, concept, judgment, inference, apodeictic.

Аристотель является основоположником формальной логики; именно он разработал логическое учение во всех его разделах - концепцию понятий, суждений и дедуктивных умозаключений. Это общепризнанное мнение в истории науки. Логическое учение Аристотеля являлось основой для развития логики на протяжении более чем двух последующих тысячелетий. В научном сообществе сложилось мнение, что Центральноазиатские мыслители IX – XII веков являлись продолжателями Аристотеля в развитии логики, писали многочисленные комментарии к его трудам, творчески подходили к его осмыслению. В данной статье мы попытаемся доказать, что логическое учение Аристотеля претерпело существенную трансформацию в логических работах Центральноазиатских мыслителей эпохи Восточного Возрождения, в особенности аль-Фараби.

Плодотворный этап в развитии логики имел место на территории Арабского халифата, особенно в IX-XII веках, когда творили великие мыслители Абу Хамид Мухаммад Газали, Абу Юсуф ибн Исхак ал-Кинди, Абу Абдаллах Мухаммад Хорезми, Абу Али ибн Сино, Абу Райхан аль-Беруни, Саид Джурджани и многие другие. Но самым выдающимся логиком этой эпохи по праву считается Абу Наср аль-Фараби, написавший множество трактатов по логике и продвинувший логическое учение на новый более высокий уровень. Огромной заслугой Фараби является написание большого количества комментариев к логическим сочинениям Аристотеля. Стремясь сделать их доступными и понятными, он разъяснял трудные места, упрощал громоздкие грамматические конструкции, приводил более понятные примеры и т.д. Анализируя содержания аристотелевских работ по логике, он не ограничивался простым комментарием, а подходил творчески к развитию и углублению формально-логической теории, продвигая ее расширение и углубление. За большой вклад в развитие логики Абу Наср аль-Фараби получил титул «Второй Аристотель», а также «мантийкий» - логичный. Им были досконально разработаны все разделы современной формальной логики: учение о понятиях, суждении – его структуре и видах, об умозаключениях как основе доказательного знания. Абу Наср Мухаммад ибн Мухаммад ибн Узлуг ибн Тархан Фараби родился в 873 году в местности Фараб (совр. Южный Казахстан). В период жизни и деятельности Фараби Центральная Азия после длительных войн была подчинена арабами и вошла в состав халифата. Фараби с раннего возраста показывал выдающиеся способности и трудолюбие в процессе овладения знаниями. Из источников известно, что он побывал в Шаше, Самарканде, Бухаре, Исфахане, Рее, Багдаде, Харране где упорно изучает

языки, философию и астрономию. Он освоил арабский, персидский, греческий, сирийский и многие другие языки. В некоторых источниках приводятся сведения, что Фараби знал 70 языков (включая наречия). В Харране он преимущественно занимается теоретическими науками: математикой, логикой, теоретической медициной, теорией музыки. Творческое наследие аль-Фараби огромно, он написал более 160 работ по всем отраслям современного ему знания, его работы переведены более чем на 50 языков мира.

Известный британский востоковед Т. Де Буур и другие современные исследователи [1] характеризует метод Фараби как дедуктивно-рационалистический. Выдающийся узбекский философ М.М. Хайруллаев разделяет работы Фараби на две группы:

«1. Трактаты, посвященные комментированию, пропаганде и изучению научного наследия Аристотеля и других древнегреческих философов и естествоиспытателей.

2.Трактаты, в которых самостоятельно разрабатываются различные проблемы тех или иных отраслей средневековой науки и изучаются отдельные вопросы общественно-философской мысли» [1].

Особое место в учении аль-Фараби занимала проблема языка как единственного выразителя процессов мышления. Об этом он говорит в своем трактате «Классификация наук». Логическая последовательность в рассмотрении «явления речи» анализируется им следующим образом: сначала он берет в качестве объекта анализа простые слова, затем переходит к сложным словам и словосочетаниям. Фараби простые слова подразделяет, как и все арабские филологи средневековья, на имя, глагол и частицы. Но эта традиция деления простых слов на имя, глагол и восходит к античной традиции и, в частности, к Аристотелю. Однако нужно отметить, что греческий мыслитель не разграничивал категорий языка и категорий мышления, грамматические категории были рассмотрены им как логические. Что же касается аль-Фараби, то он язык рассматривает и как предмет языкознания и как предмет логики, четко фиксируя понятийный аппарат языка и логики; а также термины, обозначающие категории грамматики и категории логики. Для примера возьмем такую категорию, как «слово». «Слово» является основной структурно-семантической единицей языка. Под «словом» обычно понимают единство звукового комплекса и его значения. У аль-Фараби слово наполнено смыслом, определяющим свойство предмета. Он так же, как и Аристотель, особое внимание уделил семантической стороне слова, его отношению к обозначаемому предмету и к идее об этом предмете. Таким образом, заложенное содержание слова представляет собой «понятие». Если говорить о понятии в широком смысле слова, то оно закрепляется в лексическом значении слова. Научное же понятие, выражаемое тем или иным словом, играет и роль значения этого слова и роль мысли, раскрывающей сущность предмета, обозначаемого этим словом. Проблема понятия в логической теории аль-Фараби в том виде, как она у него изложена, представляет собой одну из самых важных и сложных, поскольку связана с вопросами онтологии и гносеологии, логики и грамматики. Фараби ставит проблему многоуровневости языка: так, существует обыденный язык и язык науки. Дискуссия, если она ведется при смешении этих языков, никогда не будет продуктивной. Возвращаясь к проблеме «понятия», мы, безусловно, можем констатировать, что «понятие» есть логическая категория, неразрывно связанная с языковой оболочкой - словом и предложением. Но понятия не тождественны словам, ибо понятия, по мнению аль-Фараби, есть реально существующие предметы, мыслительно заключенные в словах. Отношение же между словом и понятием можно выразить как формальное отношение грамматической категории с логической категорией, ибо никакое понятие нельзя обозначить ничем, помимо слова. Осмысленные предложения бывают двух видов: простые и сложные. К простым относятся имя, глагол, и частица, которые в логике аль-Фараби выступают как логические категории, не имеющие никакого отношения к грамматике. Что же касается сложных предложений, то к ним аль-Фараби относит суждения, являющиеся логической формой грамматического предложения. Но логические суждения не есть грамматические предложения и между ними нельзя поставить знака равенства. Существенным признаком различия между логическим суждением и грамматическим предложением является несовпадение логических категорий субъекта и предиката (мауду и мах-мул) с грамматическими категориями подлежащего и сказуемого (мубтада и хабар) ни с точки зрения их понятийного содержания, ни с точки зрения структуры, ни с точки зрения терминологического обозначения. Общеизвестно, что проблема соотношения грамматического предложения и логического суждения всегда вызвала споры между различными школами лингвистов и логиков. В действительности же ни одно суждение не может возникнуть и существовать вне предложения, являющегося непосредственной материальной оболочкой суждения. Но категорически утверждать абсолютное тождество суждения и предложения или же их различие ни в коем случае нельзя, ибо логическое суждение и грамматическое предложение имеют в той или иной степени общие характеристик, на что и сделал акцент аль-Фараби. Заслугой Аль-Фараби является также введение им соединительной частицы как самостоятельной структурной единицы суждения. Как известно, Аристотель соединительную частицу как отдельный элемент суждения не выделял, она у него являлась частью сказывания о сказуемом – так называемой предикабилии. Введя в структуру суждения соединительную частицу, Фараби тем самым создает более совершенную и современную классификацию суждений по количеству и качеству, которой мы пользуемся по сей день. Тем самым упрощается понимание классификации суждений и как следствие понимание теории силлогизмов, его фигур и модусов. Особая важность в изучении теории суждения объясняется также тем, что суждения являются посылками силлогизма, силлогизм в свою очередь – основа доказательного рассуждения. А на доказательном рассуждении базируется все научное познание.

Другой важной отличительной чертой логического учения аль-Фараби является понимание им предмета, задач и разделов логики. Здесь также Аристотелевская концепция была в определенной мере изменена аль-Фараби. Логические процессы он рассматривает как функции говорящей силы, а следовательно, как неотъемлемую часть общей проблемы познания внешних предметов, объективной реальности. Логика требует строгой последовательности и доказательности мысли и является лучшим методом отыскания и обоснования истины. Поэтому логику он считает и методом получения истинных знаний и способом развития научного стиля мышления у человека. Логика – ключ к изучению всех наук, глава все наук – считал Фараби. «Самой первой из всех наук является наука о языке, которая дает имена вещам, то есть субстанциям и акциденциям. Вторая наука – это грамматика, она учит упорядочивать имена, данные вещам, как составлять речи и изречения, обозначающие расположения субстанций и акциденций и вытекающие из этого следствия. Третья наука – это логика, она учит как располагать повествовательными предложениями согласно логическим фигурам для получения из них заключений. Благодаря ей мы познаем непознанное и судим о том, что истинно и что ложно.» (Фараби. О происхождении наук.) . Целью логики по Фараби является умение «отличать совершенное представление от несовершенного, достоверное от близкого к достоверному, правдоподобного или сомнительного» [2]. Логика – это ядро, основа философского мировоззрения. Логика дает правила, способы, приемы рассуждения и предостерегает ум от ошибок и заблуждений. Рассматривая место логики среди других наук и определяя ее отношение к ним, Фараби указывает, что искусство логики особенно необходимо в тех отраслях знания, где требуется точность, ясность, последовательность и аргументированность мыслей, строго доказанные теории; логика несовместима с неопределенностью с туманностью и неясностью.

В отличие от Аристотеля, не затрагивающего проблему универсальности логики, Фараби рассматривает мышление и его структуру как явление общечеловеческое, не зависящее от религиозных, расовых и национальных отличий. В то время как грамматика дает правила языковых выражений, присущих лишь данному народу и данному языку; логика дает правила и законы, присущие всем народам и всем языкам.

Искусство логики Фараби делит на три ступени: Владение понятиями, внутренняя речь, внешняя речь. В книге «Китоб фил-мантик» Фараби дает следующие разделы логики: Введение в логику, Вводный трактат в логику, книга «Исагоги», книга «О категориях», книга «О фразах», книга «Об аналогии», книга «Об анализе», книга «О заблуждениях», «О доказательстве», «О дискуссии и споре», «Об ораторском искусстве», «О стихах». Здесь мы можем видеть, что Фараби существенно расширяет область логики, так как вводит в ее область и риторику, и поэзию. Он считал, что грамматика и логика очень тесно связаны, так как связаны воедино язык и мышление. Мышление является внутренней структурой речи, а речь – материальным выражением мышления, они не существуют друг без друга. Диалектика как искусство спора также является путем достижения истины, так как именно в научных спорах рождаются научные истины. Логика, по мнению Фараби, также тесно связана с философией. Философия, цель которой является достижением счастья, постигается на основе высоких умственных способностей, которые подразумевают и обеспечиваются изучением логики. «Философия постигается только при хорошем здравомыслии, ...возникающем при наличии способности судить об истине... Искусство, посредством которого мы приобретаем эту способность, называется искусством логики.»

Всю науку логику Аль-Фараби подразделяет на восемь самостоятельных разделов:

- первый трактует о простых категориях мысли, на которые указывают простые языковые выражения, и языковых выражениях, указывающих на простые категории мысли; (работа «Макулат»);
- второй раздел содержит знание о простых рассуждениях, выражающихся в суждениях и предложениях, являющихся посылками силлогизмов; (трактат «Аль_Ибари»);
- третий раздел посвящен общей теории силлогизмов; (работа «Ал-Кийяс»)
- «четвертый посвящен законам, которыми проверяют доказательные рассуждения» (работа «Ал-Бурхан»);
- пятый включает рассуждения, с помощью которых решается диалектика «вопросов и ответов» в наиболее эффективной форме;
- в шестом разделе рассматриваются все способы обманных рассуждений, применяемых с целью ввести собеседника в заблуждение;
- в седьмом разделе логика соединяется с риторикой как искусством убеждения, показываются способы ее применения в каждой отрасли искусства;
- в восьмом перечисляются все положения поэтического искусства, способы его усовершенствования.

Здесь мы можем видеть, что Аль-Фараби не только расширяет и углубляет предмет логики по сравнению с Аристотелем, но и показывает прикладное значение логики в применении к риторике и поэзии.

Что касается трактовки законов логики, как универсальных законов правильного мышления, то здесь Аль-Фараби также вносит свою лепту. Закон тождества понимается им как совершенная определенность и невозможность подмены понятий в ходе одного рассуждения. Так, если мы рассуждаем о каком-либо объекте (например, человеке, животном, растении и т.д.), то мы не имеем права в процессе силлогистического рассуждения или нескольких силлогистических рассуждений подменять эти понятия. Заложенные понятия не должны менять своего содержания в процессе одного рассуждения. Недопустимо также в процессе силлогистических рассуждений при наличии нескольких взаимосвязанных суждений необоснованной замены суждения о субстанциональных свойствах предмета суждением о его

акциденциональном признаке. Логический закон непротиворечия трактуется им как невозможность двух противоположных суждений одновременно. «А противоположными считаются такие суждения, которые не могут быть вместе в одном и том же носителе, в одном и том же отношении, в одно и то же время... Так, один какой-нибудь человек, например, не может быть в одно и то же время и в одном и то же отношении и отцом, и сыном, так, чтобы быть отцом кого-нибудь и его же сыном»³. Функция закона противоречия заключается в одновременном познании в одном акте мышления истины или необходимости какого-либо положения и ложности, или невозможности противоположного ему положения. Кроме вышеизложенного, у Фараби есть и высказывания о логическом законе исключенного третьего. Так, если одно из противоречащих суждений будет истинно, а другое ложно, то невозможно найти какое-либо третье высказывание об этом-же предмете. Например, если истинно «Все птицы теплокровные» и ложно «Некоторые птицы не являются теплокровными», то невозможно еще что-либо утверждать или отрицать о теплокровности птиц. Закон достаточного основания, как и у Аристотеля, не формулируется в явной форме, но на протяжении текстов его логических трактатов, подчеркивается мысль о том, что всякое философское, естественнонаучное, юридическое и прочие высказывание должно быть аргументировано. Кроме того, Аль-Фараби подчеркивает всеобщую объективную причинно-следственную закономерность всех происходящих в реальности процессов, отражающихся в мышлении. «Если известна причина, делающая существование вещи необходимым, то известна и сама вещь. Когда причины расположены по порядку, то последние из них доходят до частных, индивидуальных вещей по цепи необходимых причинностей» [4].

Таким образом, мы можем констатировать, что Аль-Фараби был не только крупнейшим знатоком Аристотелевского логического наследия, сумевшим творчески и бережно подойти к его интерпретации и популяризации. Он сумел дать более современное толкование предмета логики и его значения для науки и практики, расширив его предмет. Кроме того, представленная им классификация разделов формальной логики более последовательна, совершенна, гармонична и созвучна современному видению. Трактровка им законов логики созвучна Аристотелевской, но формулировка законов дана в более четком и современном виде.

Особо важным вопросом, на анализе которого нам бы хотелось остановиться, является теория доказательства. Создание особой системы знаний о правилах и способах доказательного рассуждения было величайшим достижением античности, но прежде всего создателя формальной логики Аристотеля. Аподейктика – учение Аристотеля о началах доказательства является необходимым звеном и обязательным следствием, конечной целью всей логической системы великого античного философа. Оно органично связано с его учением о понятии, суждении и умозаключении, но теория аргументации является самой важной частью аристотелевского логического наследия. Доказательство у Аристотеля есть установление истинности какого-либо суждения из истинности других суждений. Главная задача логики Аристотеля – обоснование суждений умозаключениями. Поэтому центральная ось его логики – силлогистика. При этом силлогизм рассматривается Аристотелем с точки зрения его значения для доказательства. Это он и определяет как основную задачу своего труда «Аналитика». Умозаключение здесь служит не только средством строго научного доказательства, но и средством убеждения людей путем приведения доказательств, имеющих лишь значение вероятности. Основой строго доказательного обоснования является простой категорический силлогизм с его модификациями и правилами, использование которых является строго обязательными в процессе рассуждения. Развитие теории аргументации Аристотелем было той теоретической основой, на которой строились последующие логические учения.

Что касается его учение о силлогизме, то здесь он является верным учеником и последователем Аристотеля. Силлогизм (киес) состоит из посылок и заключения (содержит три термина), имеет непреложные правила построения, при соблюдении которых мы получаем гарантированно истинное заключение. Заслугой Аль-Фараби является разработка им раздела о силлогизмах из сложных посылок. Так им были изучены условно-разделительный, разделительно-категорический силлогизм, правила их построения и модусы, что явилось значительным шагом в развитии учения о видах силлогизмов.

В отличие от Аристотеля, почти во всех логических трактатах аль-Фараби утверждает, что научное знание не может основываться только на формальных дедуктивных рассуждениях. Он различает доказательные, диалектические, софистические, риторические и поэтические умозаключения, также предположенные, ошибочные, убедительные, воображаемые. Существуют правила, характерные для всех видов силлогизмов; также правила для отдельных видов. Ошибки могут приводить к тому, что частное примут за общее, простое положение – за силлогистический вывод, недоказанный тезис – за доказательство.

Наука и научное знание должны исходить из достоверных истин. В диалектике опираются на знание, носящее вероятностный характер. Однако, наука не может исходить из вероятностных начал, поэтому она должна опираться на силлогистику. Доказательные силлогизмы применяются «при рассуждении друг с другом», то есть в качестве приема убеждения, или «при выведении кем-либо чего-либо в уме» Конечной целью доказательных рассуждений является постижение истины, и только на них основывается достоверное знание. Главная отличительная черта такого знания – непротиворечивость. Достоверное знание отличается от опытного, от мнений, которые могут быть вероятными или ложными. «Подлинное знание – это такое, которое истинно. Достоверно всегда, а не иногда: это не то, что существует в определенное время и может не существовать после, ибо если мы будем знать только то, что существует сейчас, но с течением времени

может перестать существовать. То, что мы не будем знать. Существует оно или нет, и наша уверенность обратится в сомнение и ложность». Аль-Фараби разграничивает такие понятия как убеждение и доказывание. Доказывать – это значит устанавливать истинность тезиса. Убеждать – это создавать впечатление, вселять уверенность, что истинность тезиса доказана. Делать слушателей единомышленниками, соучастниками своих замыслов и действий. Аль-Фараби четко осознает, что полемика нередко выходит за рамки аргументации. Что наряду с чисто логическими приемами нередко используются окологические. В реальных ситуациях спора иногда четко доказанный по всем правилам тезис не убеждает оппонентов в силу различных причин (недостаточной образованности, предвзятости и т.д.). В других случаях за доказательство принимают убеждения, основанные на общепринятом мнении, на предрассудках, на неосведомленности оппонентов и т.д. Он также указывает на то, что большое влияние на аудиторию могут оказать должность выступающего, его авторитет, голос и манеры. Доказательное же знание безразлично в этом внешним факторам. Оно опирается на внутреннюю структуру: 1) послышки должны быть необходимо истинными; 2) доказываемое положение должно с необходимостью следовать из принятых положений. Всякое доказательство составляет силлогизм, но не всякий силлогизм является доказательством. Аль-Фараби вслед за Аристотелем разграничивает силлогические умозаключения и доказательство, так как доказательство может достигаться и другими способами. Большое значение аль-Фараби уделяет отправным знаниям, образующим основу силлогистических рассуждений. Это макбулот, машхурот, махсулот, макулот аввал, о чем необходимо более подробное разъяснение, так как это определяет отличительную особенность теории аргументации Аль-Фараби. Так, своеобразной чертой теории аргументации аль-Фараби было то особое место, которое он уделяет авторитету. Макбулот – знание, согласованное с авторитетом, одобренное и установленное им. «Авторитетное мнение «установление» в разработке научных вопросов в эпоху средневековья имело особое значение» [5] Дело в том, что труды Платона, Аристотеля и других античных философов пользовались на средневековом Востоке непререкаемым авторитетом и их мнение в научных дискуссиях принималось за критерий истинности. «В целом, конечно, Фараби переоценивает значение авторитетного мнения как первоначального исходного знания для дальнейших рассуждений, но в его теории есть и рациональное зерно» [6]. Машхурот – это знания, признаваемые истинными большинством образованных людей. Как правило, это некие моральные установки; например, долг почтения родителям, долг благодарности и т.д. Сюда же относятся и знания, распространенные среди представителей той или иной науки. Махсусот – знания, достигаемые посредством пяти органов чувств. Макулот аввал – знания, возникновение и начало которых нам неизвестны и кажущиеся всегда существующими в уме (аксиомы) Например, «каждая часть вещи меньше самой вещи; две величины, равные третьей, равны между собой».

Ссылка на авторитет – особенность теории аргументации как аль-Фараби, так и других восточных перипатетиков. Это показывает, насколько важен был пьетет Аристотеля и других античных философов. Допускались также ссылки на священную книгу Коран. Даже в современную эпоху на Востоке мы можем наблюдать такую характерную черту, как использование цитаты как аргумента. Если посмотреть научные статьи, изданные в Узбекистане, Казахстане, Кыргызстане, России и других странах, то можно явно проследить тенденцию использования цитат из выступлений Президентов этих стран как аргумент в написании научных статей. Эта особенность сознания и мышления, и также традиций написания научных исследований берет свое начало в том числе и в логических учениях философов-энциклопедистов Восточного Возрождения (9-12 веков), в том числе аль-Фараби.

Аль-Фараби различает аподиктические суждения и риторические. Причем, если у Аристотеля они являются фундаментом аргументации, то Фараби ставит проблему **различного** логического фундамента (основания) у научного знания и ненаучного (например, религиозного). Таким образом, Фараби ставит вопрос о существовании различных степеней, видов логического обоснования в различных областях знания, что являлось новшеством в логической теории.

Теория аргументации аль-Фараби интересна как самый ценный опыт средневековой мысли и как типичное логическое учение, характерное для исламского Востока. Его теория аргументации сыграла «огромную прогрессивную роль, ибо было направлено, в противоположность религиозной догматике, на разработку рационального метода познания, средств научного познания, базирующегося на человеческом мышлении. Логическое учение Фараби содействовало возвышению разума, демонстрации его мощи, силы, служило для выработки самостоятельных методов философского познания, или, как говорил Фараби, «доказательной науки».

В дальнейшем теорию аргументации развивали такие известные философы как Абу Хамид Мухаммад Газали, Абу Али ибн-Сино, Мир Саид Шариф Джурджани, Фахраддин Рози, Насриддин Туси и многие другие. В целом можно отметить этот период как чрезвычайно плодотворный, в основном ориентированный на развитие светского знания; где сложился метод аргументации, ориентированный на практическое применение в научных диспутах, в практическом применении, в учебном процессе, в медицине и др.

Выводы:

1. Аль-Фараби был не только крупнейшим знатоком Аристотелевского логического наследия, сумевшим творчески и бережно подойти к его интерпретации и популяризации. Он сумел дать более современное толкование предмета логики и его значения для науки и практики, расширив его предмет.

2. Классификация разделов формальной логики у Аль-Фараби более детальна, последовательна, совершенна, гармонична и созвучна современному видению.
 3. Аль-Фараби существенно расширяет область логики, так как вводит в ее область и риторику, и поэзию
 4. Трактовка им законов логики созвучна Аристотелевской, но формулировка законов дана в более четком и современном виде, показана их роль в научном познании и практической деятельности.
 5. В отличие от Аристотеля, не затрагивающего проблему универсальности логики, Аль-Фараби рассматривает мышление и его структуру как явление общечеловеческое, не зависящее от религиозных, расовых и национальных отличий.
 6. Аристотель не разграничивал категорий языка и категорий мышления, грамматические категории были рассмотрены им как логические. Аль-Фараби, то он язык рассматривает и как предмет языкознания и как предмет логики, четко фиксирует, разграничивает понятийный аппарат грамматики и логики; а также термины, обозначающие категории грамматики и категории логики.
 7. Аль-Фараби разрабатывает концепцию существования нескольких уровней языка: научно-рационалистического и житейски-обыденного; недопустимости смешения уровней языков в научных дискуссиях.
 8. Аль-Фараби трансформирует учение о структуре суждения. Введя в структуру суждения соединительную частицу, Фараби тем самым создает более совершенную и современную классификацию суждений по количеству и качеству, которой мы пользуемся по сей день. Тем самым упрощается понимание классификации суждений и как следствие понимание теории силлогизмов, его фигур и модусов.
 9. Заслугой Аль-Фараби является разработка им раздела о силлогизмах из сложных посылок. Так, им были изучены условно-разделительный, разделительно-категорический силлогизм, правила их построения и модусы, что явилось значительным шагом в развитии учения о видах силлогизмов.
 10. Аль-Фараби различает аподиктические суждения и риторические. Причем, если у Аристотеля они являются фундаментом аргументации, то Фараби ставит проблему **различного** логического фундамента (основания) у научного знания и ненаучного (например, религиозного). Таким образом, Фараби ставит вопрос о существовании различных видов аргументации, степеней логического обоснования в различных областях знания, что являлось новшеством в логической теории.
 11. Своеобразной чертой теории аргументации аль-Фараби было то особое место, которое он уделяет авторитету. Использование мнения авторитета как способа доказательного знания, ссылка на авторитет характерна для восточного перипатетизма. Она в определенной степени оказала влияние на формирование традиций научного менталитета ученых Центральной Азии в последующие столетия. Можно сказать, что данная отличительная черта имеет свои последствия в современном научном обороте. Использование цитаты как аргумента характерно для стиля научных работ, например, на территории государств современной Центральной Азии.
- Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что логическое учение Аристотеля претерпело определенную трансформацию в логике Аль-Фараби и оказало значительное влияние на последующее развитие логических учений.

Список литературы / References

1. Argumentation in Later Islamic Intellectual History/ Iran/Persian Islamic StudiesOttoman/Turkish. January 22, 2013.
2. *Хайруллаев М.М.* Фараби. Ташкент, 1975. С. 169.
3. *Аль-Фараби.* Комментарии к «Категориям» Аристотеля. Философские трактаты. Алма-ата, 1990. С. 201.
4. *Аль-Фараби.* Основы мудрости. Цит. по “Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане”. Ташкент. 1876. С. 135.
5. *Хайруллаев М.* Фараби. Т. Узбекистан, 1973. С. 290.
6. *Хайруллаев М.* Фараби. Т. Узбекистан, 1973. С. 290.